

Они переглянулись, а потом рассмеялись.

— Если так подумать, — со смехом сказал Толстяк, — забавно вышло. Мы четверо много лет назад оказались на горе Дацин. Я, Маленький Тигр и Ван Юцай. Нас похитила старшая сестра Сюй... — От смеха у него из глаз даже брызнули слезы. Наконец он взял себя в руки и уже спокойнее продолжил: — Старшая сестра Сюй, тогда ты была весьма жестокой особой. Ты просто схватила нас и унесла прочь. Мой папаня организовал помолвку между мной и одной девочкой, но ты похитила меня до того, как мы успели сыграть свадьбу. Мне так и не довелось узнать, как она выглядит!

Толстяк отпил вино из большого кувшина. Слегка покрасневшись, Сюй Цин посмотрела на него как старшая сестра на своего нерадивого брата.

— Ты уже забыл, как обмочил штаны, когда я тебя схватила?

Толстяк поднял руки в знак капитуляции и кисло улыбнулся. Мэн Хао разразился хохотом, а вот Сюй Цин выглядела немного смущенно. Случившееся на горе Дацин много лет назад в каком-то смысле объединяло их. Сегодня вновь собралась поболтать и выпить вина небольшая группа людей, чья первая встреча произошла тысячи лет назад.

От этой мысли у Сюй Цин слегка закружилась голова. Кто мог предсказать, что юноши, пойманные в рутинной вылазке за пополнением для секты, вырастут в таких знаменитых людей. Разумеется, помимо этих троих был еще один... Она никогда не забудет маленького ученого, который, стоя на коленях у обрыва, пытался спустить лиану застрявшей внизу троиче, потешаясь над ними за рассказы о бессмертных.

Если бы кто-то тогда сказал, что она выйдет замуж за этого юного ученого, она бы никогда в это не поверила.

Лицо Дун Ху приобрело странное выражение. Он хотел что-то сказать, но его опередила Сюй Цин.

— Дун Ху, помнится, ты пошел со мной по своей воле. Достаточно было предложить тебе конфетку.

У Толстяка изо рта брызнуло вино. Дун Ху смущенно улыбнулся и как Толстяк поднял руки в знак капитуляции. Лицо мрачного Ван Юцая смягчилось. Подняв кувшин с вином, он повернулся к Мэн Хао.

— Мэн Хао, знаешь, почему я все эти годы считал тебя своим братом? Давным-давно, когда мне наконец удалось вернуться домой к отцу, он сказал, что ты как-то навестил его. Ты успокоил старика, заверив, что я не бесследно сгинул, а просто отправился заниматься культивацией...

Ван Юцай сделал глоток и посмотрел на Сюй Цин. Хоть он и был слепцом, чувства в его сердце были написаны у него на лице.

— Старшая сестра Сюй, можешь ничего не рассказывать. Позволь это сделать мне. В тот раз, когда я увидел тебя, летящей по небу, я крикнул, что хочу стать твоим учеником. Вот так я и оказался вместе со всеми остальными!

Прочистив горло, Ван Юцай умолк. Истории трёх друзей были настолько забавными, что у Мэн

Хао заболел живот. Он впервые слышал обо всём этом. В прошлом никто не стал бы так откровенничать. Он вспомнил, как его позвала попавшая в пещеру троица, как он пытался вытащить их с помощью лианы.

— Вы должны быть благодарны, что я решил опустить вам лиану... — с улыбкой сказал он.

Толстяк хохотнул.

— Знаешь что? Ты был самым смышленным из нас. Но во время нашего спасения сам оказался пойман... Помню, старшая сестра Сюй еще тогда сказала нечто подобное, хе-хе. Дай-ка подумать. Что-то о скрытом таланте и о том, что это судьба.

Толстяк даже симитировал интонацию, с которой Сюй Цин тогда с ними разговаривала, а потом опять залился смехом.

— Мы все угодили в секту Покровителя. До сих пор удивляюсь, как тебе удалось попасть во внутреннюю секту. Тогда ты не чурался самых грязных трюков. Даже Ван Тэнфэю от тебя досталось. Помню, как ты продавал пилюли в боевой зоне. И открытую тобой лавку, эх. Но самое возмутительное то, что ты увел старшую сестру Сюй!

Монолог Толстяка заслужил ему очередной суровый взгляд от Сюй Цин, но пару мгновений спустя она звонко рассмеялась. Много веков она так не смеялась. Пока жена хохотала, уткнувшись лицом ему в плечо, Мэн Хао смерил взглядом друзей и саркастически усмехнулся.

Они продолжали делиться историями из прошлого. Лицо Сюй Цин сделалось пунцовым, и всё же её ни на секунду не покидала довольная улыбка.

Шло время. За шутками и рассказами о далеком прошлом Сюй Цин не заметила как слегка захмелела от вина. Пока Толстяк, Ван Юцай и Дун Ху продолжали шумно болтать, Сюй Цин повернулась к Мэн Хао и мило захлопала ресницами. Мэн Хао прочистил горло. Он не мог ей отказать. Обвив рукой талию жены, он притянул её к себе и страстно поцеловал.

Дун Ху громко рассмеялся, и даже обычно сдержанный Ван Юцай не удержался от смешка. Хлопнув себя по бедру, Толстяк воскликнул:

— Эх, какая жалость, что с нами нет старшего брата Чэня...

Мэн Хао на мгновение застыл, но ничего не сказал. Он решил не рассказывать им, что в действительности произошло с Чэнь Фаном. Пусть в их сердцах Чэнь Фан останется тем, кем они его запомнили. Его лучшая версия.

Разговоры и смех в кругу друзей постепенно избавляли их от гнетущей тяжести прожитых веков. В районе третьей стражи, когда их со всех сторон обступила тьма, Толстяк разжег костер. К изумлению его жен и отпрысков пятеро друзей принялись петь и танцевать.

Сколько времени прошло с тех пор, как Мэн Хао в последний раз по-настоящему расслаблялся. Он поведал друзьям истории о долговых расписках, о похождениях по планете Южные Небеса, обо всем, что с ним случилось в юности.

С рассветом все уже изрядно набрались. Толстяк схватил Мэн Хао за ногу и со слезами что-то залепетал о своих погибших женах. Потом он признался, что очень скучал по Мэн Хао и своим родителям, которые уже давно отошли в мир иной. Не забыл он поздравить друга с воссоединением со старшей сестрой Сюй.

Дун Ху и Ван Юцай буравили друг друга взглядом, а потом начали драться. Наконец выплеснув свои эмоции, оба со слезами на глазах обнялись.

— Старший брат Юцай, — выдавил Дун Ху, — я... тогда я совершил большую ошибку...

Пунцовая Сюй Цин держала Мэн Хао так крепко, словно боялась, что он исчезнет. Её глаза слегка блестели. Для неё он и вправду был самым дорогим сокровищем.

— Я люблю тебя, — внезапно сказала она и захихикала.

Он нежно гладил жену по спине, пока та не закрыла глаза и не уснула в его объятиях. В компании старых друзей он всё время улыбался. Практики не могли напиться, если они сами того не хотели. Но иногда наступал такой момент, когда надо было расслабиться. Сколь бы сильной не была их культивация, в конечном итоге они оставались людьми...

Несколько дней спустя Ван Юцай и Дун Ху ушли. Толстяк проводил сначала их, а потом и Сюй Цин с Мэн Хао. Они вновь пустились в путешествие. Подобно благословенной чете, чей брак был заключен на небесах.

Следующей они навестили Ли Лин'эр. Она стала преемницей парагона Грёзы Моря. С теплой улыбкой глядя на Мэн Хао, она спокойно его поприветствовало. Во время их беседы в ней не чувствовалось ни скованности, ни дискомфорта. Наблюдая за тем, как они уходят, она невольно задумалась... об их прошлой помолвке.

— Я искренне желаю... чтобы эту и все последующие жизни вы прожили счастливо! — прошептала она вслед Мэн Хао и Сюй Цин, медленно растворяющимся вдалеке.